

Алкогольная ситуация в России в контексте алкогольной политики

А.В. Немцов, Ю.Е. Разводовский

*ФГБУ «Московский научно-исследовательский институт психиатрии» МЗ РФ,
г. Москва, Россия.*

Международная академия трезвости, Гродно

В настоящей работе проводится критический анализ антиалкогольных инициатив правительства России на протяжении последних пятнадцати лет. Делается вывод, что в 2000 году в России началась вторая антиалкогольная кампания, которая, привела к снижению уровня потребления алкоголя, а также к существенному снижению уровня смертности и увеличению продолжительности жизни. Однако эти положительные результаты были побочным эффектом главной цели – пополнения бюджета. Как и в прежние времена, современная антиалкогольная политика в России не имеет под собой никакого научного обоснования. Проводимые в ее рамках мероприятия не были рациональными и последовательными.

Ключевые слова: алкогольная политика, алкогольные проблемы, Россия.

Алкогольная проблема в России, вот уже много десятилетий является одной из важнейших социально-экономических и демографических проблем, как для общества, так и для государства [2,6-10]. В настоящее время в соответствии с государственной политикой по снижению масштабов употребления алкогольных изделий и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года разрабатывается и реализуется ряд мер и программ, направленных на снижение потребления алкоголя и профилактику возникновения алкогольной зависимости [10]. К сожалению, эти меры и программы реализуются недостаточно эффективно, и снижение потребления алкоголя и всех сопутствующих проблем, начавшееся в 2004 г., замедлилось с 2009 г. на фоне все новых и новых законодательных мер [3]. Есть опасение, что в ближайшие годы начнется новый рост потребления алкоголя и, соответственно, алкогольной смертности.

Тяжесть бремени алкогольных проблем в России определяется сочетанием таких факторов как высокий общий уровень потребления алкоголя (в значительной степени обусловленный его доступностью), высокая токсичность алкогольных изделий, распространенность потребления токсичных суррогатов алкоголя [2,5,17-19]. Высокий общий уровень потребления алкоголя является ключевым фактором в этой последовательности фатальных переменных. Этот факт хорошо иллюстрируется четкой зависимостью между ожидаемой продолжительности жизни и общим уровнем потребления алкоголя (рисунок 1). С помощью анализа временных серий было показано, что рост уровня потребления алкоголя на 1 литр на человека в год (л/чел/год) в диапазоне 10-18 л «отнимает» у мужчин 1 год, у женщин 4,6 месяца жизни [7]. Линейность соотношений ожидаемой продолжительности жизни и смертности с уровнем потребления алкоголя позволяет рассчитать связанные с алкоголем потери населения страны. Для периода 1980-2001 гг., в среднем, это 426 тыс. человек в год: 272,1 тыс. мужчин и 153,9 тыс. женщин [7]. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) оценивает связанную с алкоголем смертность в России в 30,5% и считает нашу страну лидером в мире по этому показателю [21]. Оценки Немцова и Терехина для 1980-2007 гг. - 24% мужских и 15% женских смертей [7]. Разводовский оценивает потери выше - 41 и 28% соответственно [24], а Леон и соавторы связывают с опасным потреблением алкоголя 51% смертей мужчин 25-54

лет против 13% в контрольной группе [16].

Необходимо подчеркнуть, что главной проблемой, связанной с алкоголем, является не столько алкоголизм, как принято считать, сколько бытовое пьянство. Алкоголизм, как медицинское явление, касается относительно небольшой части населения, в то время как пьянство — это проблема комплексная, социальная. Специалисты определяют портрет типичного пьяницы как человека регулярно потребляющего алкогольные изделия [2]. Истинных масштабов пьянства в России никто не знает, однако социологические исследования свидетельствуют, что пьянство охватывает около 40% мужчин и 15% женщин трудоспособного возраста [2]. Именно эта часть населения вносит основной вклад в алкогольный урон страны: риск наступления смерти у мужчин в возрасте до 55 лет, которые потребляют 3 или более бутылки водки в неделю, повышается на 35% [25].

Одним из факторов тяжести алкогольных проблем является дешевизна спиртных изделий в нашей стране. Это может продемонстрировать соотношение цен на алкогольные изделия и продукты питания: цены того и другого в 1990 г. были приняты за единицу, а к 2000 г. цены разошлись так, что спиртные изделия стали в три раза дешевле продуктов питания. В результате, в 1972 г. на среднюю зарплату можно было купить 35 полулитровых бутылок водки, а в 2006 — уже 135. Сейчас минимальная цена на бутылку составляет 125 рублей за 0,5 литра (до 1 июля 2012 — 98 руб.). При зарплате 15 000 рублей это 120 бутылок водки.

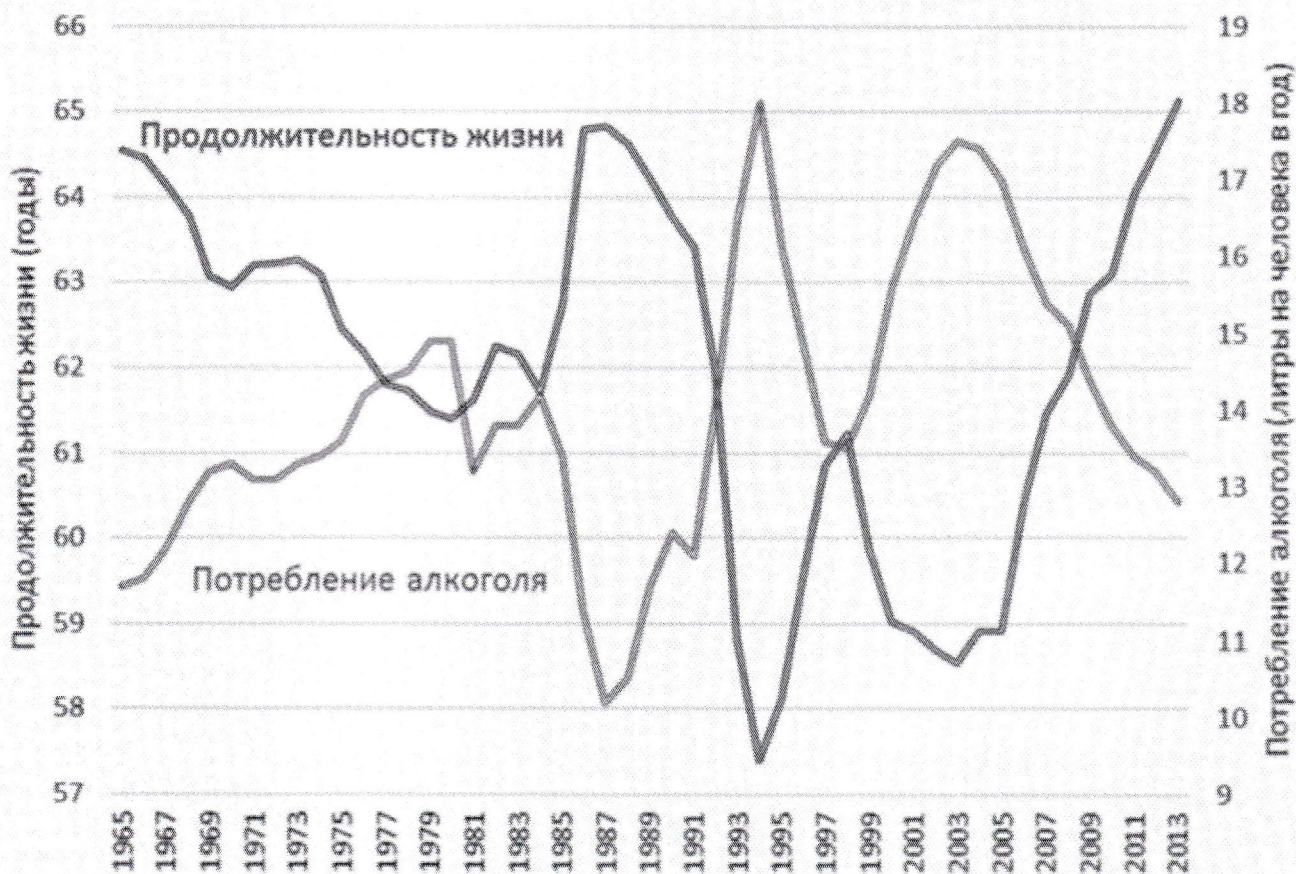

Рисунок 1. Динамика уровня потребления алкоголя и ожидаемой продолжительности жизни в России.

Среди социальных факторов высокого уровня алкогольных проблем в России особую роль играет низкий уровень доходов значительной части населения. Мировая практика показывает, что структура и объем потребляемых спиртных изделий часто зависят от уровня доходов (т.н. U-образная зависимость) [14]. Больше всего пьют люди с низким

уровнем доходов, в структуре их потребления значительно преобладают крепкие алкогольные изделия и нелегальный алкоголь за счет его дешевизны. Меньше всего употребляют спиртные изделия люди со средним достатком (средний класс), а вот при увеличении дохода выше среднего кривая потребления алкоголя снова начинает расти, здесь преобладает опять крепкий алкоголь, но уже другого «качества» и стоимости. При этом состоятельные люди потребляют алкоголь в значительно меньших количествах, чем бедные [14].

В России на долю бедных приходится больше всего алкоголя — в два раза больше, чем на людей со средним достатком [5]. Кроме того, бедные потребляют больше всего нелегального, а значит самого дешевого и токсичного алкоголя. Соответственно, существование в России значительной прослойки бедных определяет высокий уровень потребления алкоголя, а также спрос на нелегальный алкоголь.

Еще один фактор высокого уровня алкогольных проблем в России — нелегальный алкогольный рынок. В 2003 г. Счетная Палата провела анализ алкогольного производства и алкогольного рынка. По ее оценкам в стране нелегально производилось 177 млн. декалитров водки (5,0 литров чистого алкоголя на человека в год) и 18 — самогона (1,3 литра чистого алкоголя на человека в год), что вместе составляло 86% от уровня официальной продажи крепких алкогольных изделий [3]. По данным Министерства внутренних дел, в 2009 г. было уничтожено 7 млн. литров суррогатов, ликвидирован 601 подпольный цех по их производству и найдено 192 тыс. нарушений при производстве и продаже алкогольных изделий [1]. Нелегальный алкоголь попадает на рынок безакцизно, а значит по очень низкой цене, что и обуславливает его популярность. Следует подчеркнуть, что теневой алкогольный рынок в России держится на густой коррупции. В нашей стране, где коррупция стала системообразующим фактором, невозможно сделать не коррумпированной какую-то часть экономики. И то, что сейчас происходит на алкогольном рынке — это борьба кланов, легальных и нелегальных производителей и продавцов, у которых есть финансовые интересы. Иллюстрацией этому служит недавнее предложение Минпромторга снизить минимальную цену на водку до 100 рублей, т.е. до уровня цен нелегальной водки.

Следует отметить, что алкогольная смертность и, соответственно, продолжительность жизни зависят не только от уровня потребления алкоголя, но так же и от ряда других факторов, таких как характер питания и медицинского обслуживания, жилищные условия, отношение к своему здоровью, а более широко — от цены человеческой жизни [5]. Вот почему при сходном уровне потребления алкоголя в ряде европейских стран продолжительность жизни мужчин и женщин существенно выше, чем в России.

Достоинно удивления, что в большой и сильно пьющей стране никто не знает точно истинные масштабы потребления алкоголя, а государственные органы даже не пытаются их выяснить, чтобы строить антиалкогольную политику на научной основе. Более того, можно сказать, что в России никогда не было, и в настоящее время нет антиалкогольной политики как последовательной цепи эффективных мероприятий, ведущих к четко определенной цели — снижению уровня алкогольных проблем посредством ограничения доступности алкоголя, а также снижению спроса на него.

В советское время и позже руководство Российской Федерации, обеспокоенное высоким уровнем потребления алкоголя и тяжелыми негативными последствиями, неоднократно предпринимало меры по снижению потребления алкоголя. В послевоенное время эффективность этих мер была незначительной [5], и только антиалкогольная кампания 1985-1987 гг. привела к ощутимому эффекту. Но и тогда реальное снижение потребления алкоголя было сравнительно небольшим и недолгим, уже в 1988 г. начался возвратный рост [18].

Следует сказать, что в результате отсутствия алкогольной политики в 90-е годы алкогольным рынком стали заправлять криминальные структуры, легальная доля этого рынка уменьшилась с 80% в 1992 г. до 15% в 1997 г., доля алкогольных акцизов в ВВП, и без

того невысокая, снизилась с 0,72 до 0,30% [4]. Низкая собираемость алкогольных акцизов была одной из причин снижения бюджетных поступлений.

В начале нынешнего века руководство страны впервые после 1985 г. обратило внимание на тяжесть наших алкогольных проблем. Главным мотивом этого были бюджетные проблемы, которые начались в советское время, усилились в период перестройки и еще более усугубились при Ельцине. Начало новой алкогольной политики обозначило создание Росспиртпрома (РСП) в марте 2000 г., а в декабре того же года – Постановлением главного санитарного врача РФ от 15.12.2000 N 16 «Об усилении госсанэпиднадзора за пивоваренной продукцией». К сожалению, ни одно событие не возымело должного эффекта и не повлияло на связанную с алкоголем смертность. Главным в деятельности РСП было банкротство нескольких сотен предприятий спиртовой и водочной промышленности, а также продажа этих предприятий по заниженной цене владельцам мощных олигополий. Предполагалось, что мелкие предприятия являются источником производства и распространения нелегального алкоголя, а их ликвидация или концентрация в руках немногих монополистов парализует поступление нелегального алкоголя на рынок, и вместе с этим произойдет рост продаж легального алкоголя и пополнение бюджета. В 2009 году оказалось, что Росспиртпром не оправдал надежд властей и был заменен Росалкогольрегулированием (РАР). Однако и эта организация не решила в полной мере поставленных задач, и в январе 2015 года РАР потеряло свою независимость и было переподчинено министерству финансов вместе с полномочиями формирования алкогольной политики в стране.

Такая административная активность предшествовала законодательным инициативам руководства страны в виде двух законов (102-ФЗ и 209-ФЗ) принятых в 2005 г. 21 декабря 2005 г. Президент Российской Федерации подписал Закон «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками», который должен был вступить в силу с 1 января 2006 г. Этот закон запрещал использовать прежние акцизные марки, которые требовалось заменить новыми. Эта мера мотивировалась, главным образом, борьбой с нелегальным алкогольным рынком и самостоятельными региональными рынками [15].

Второй закон с 1 июля 2006 г. резко (в несколько раз) повышал уставной капитал производителей и продавцов алкогольных изделий. Официальной целью этой меры было удаление с алкогольного рынка мелких и средних участников, деятельность которых трудно контролировать. Благовидным предлогом для этого были трудности их контроля в борьбе с нелегальным алкоголем. Истинным мотивом, вероятнее всего, была дальнейшая расчистка рынка для крупных и крупнейших производителей, которая началась еще в 2000 г. и привела к дезорганизации рынка в результате непоследовательных, а порой и криминальных действий РСП (рейдерские акции, например, в отношении московского завода «Кристалл» [3]. В 2006 г. к этому прибавился хаос в связи с тем, что с 1 января 2006 г. стартовала Единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС), которая предназначалась для государственного контроля над объемом производства и оборота этилового спирта, а также алкогольных изделий. Однако в условиях полной неготовности, как бизнеса, так и государства ЕГАИС не начала работать. Вторым законом, кроме того, с 1 июля 2006 г. вводились новые денатурирующие добавки, бесцветные и более токсичные, чем прежние [20].

Первые федеральные марки и только на пол-литровые бутылки водки были напечатаны в конце января 2006 г., а дошли до потребителей позже. Марки на емкости с другими алкогольными изделиями емкости печатались в течение почти всего 2006 г. В результате нескольких первых месяцев этого года полки винно-водочных магазинов опустели целиком или частично. Частично за счет того, что с марта 2006 г. на короткий период было разрешено реализовать алкогольные изделия с марками старого образца. Реакцией на законодательные ограничения стало увеличение потребления жидкостей бытовой химии, содержащей алкоголь. Во второй половине года к этому добавилась «химия» с новыми

денатурирующими добавками. Для последствий важно, что новая "химия", в отличие от прежней, была бесцветной. В результате в 2006 г. резко увеличилась заболеваемость острыми гепатитами, которая была названа эпидемией [10]. Однако, несмотря на рост потребления нелегального алкоголя, она не могла компенсировать снижение легальных продаж, и в первой половине года произошло резкое снижение потребления [9].

Во второй половине года к этому добавился уход с алкогольного рынка многих мелких и средних предпринимателей из-за невозможности повысить свой уставной капитал и, как результат, дополнительное снижение потребления, особенно сильное в сельской местности [3]. Весь 2006 г. на алкогольном рынке был хаос, который продолжался в 2007 г., что обусловило дальнейшее снижение потребления алкоголя.

Законы 2005 г. привели к существенному изменению алкогольной ситуации в стране. Так смертность мужчин при отравлении алкоголем за следующие два года снизилась на 38,2%, а общая смертность на 12,1%, что существенно отличалось от снижения тех же видов смертности, начавшихся в 2004 г. (13,3% и 3,5% соответственно) [9]. Почти столь же стремительным было снижение заболеваемости алкогольными психозами (на 22,0% в 2006–2007 гг. против 5,8% в 2004–2005 гг.). Однако в какой степени этот несомненный успех можно считать прямым действием законов 2005 г. и, главное, реализацией заложенных в них мотивов?

Трудно согласиться с Pridemore и соавторами [22], что действие законов 2005 г. обусловило длительное снижение смертности и задержало восстановительный период: снижению смертности в 2006 г. и позже предшествовало снижение в 2004–2005 гг. Введение законов действительно ускорило снижение, но продолжалось оно 2 года, а позже вернулось к исходным темпам 2004–2005 гг. с последующим и постепенным замедлением [9]. Это особенно отчетливо проявилось в отношении смертей от отравления алкоголем (рисунок 2), число которых после длительного снижения впервые выросло в 2014 г. по сравнению с 2013 г. (на 6,2% у мужчин и на 1,7% у женщин). К 2008 г. ситуация на алкогольном рынке нормализовалась, снижение продажи алкоголя и смертности резко замедлилось и вернулось к прежним темпам, наметившимся в 2004–2005 гг. (рисунок 2).

После 2008 г. снижение потребления алкоголя и, как следствие, смертности, явилось результатом продолжающихся попыток контролировать алкогольный рынок. Одним из механизмов контроля была ЕГАИС. Начиная с 2006 г. было несколько попыток внедрения ЕГАИС, и каждая начиналась с нового проекта, нового исполнителя, новых бюджетных ассигнований. Так, стоимость очередной разработки ЕГАИС (2011 г.), по разным подсчетам, составила около 600 млн. руб. [1]. Важно, что каждая попытка внедрения сопровождалась дестабилизацией рынка. Последняя и окончательная дата полного внедрения ЕГАИС - 1 января 2016 г. Иначе говоря, безрезультатные попытки внедрения ЕГАИС продолжаются уже 10 лет. Между тем некоторые исследователи считают, что снижение потребления алкоголя, рост ожидаемой продолжительности жизни и снижение смертности отчасти обусловлены пресловутой ЕГАИС - единственной в мире технической системой регулирования рынка [15].

В отличие от ЕГАИС более действенным был значительный рост акцизов и повышение минимальной цены на полулитровую бутылку водки. Но эта мера привела к дальнейшему снижению госпродаж и резкому снижению поступлений в бюджет. Все эти меры затрудняли доступность легальных спиртных изделий и переводили потребителей на нелегальный алкоголь. Например, коэффициент собираемости акциза на крепкий алкоголь в 2007–2011 гг. составлял 46,3–55,9%, тогда как на пиво - 88,2–94,9% [1]. 25 июня 2015 г. председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко заявила на заседании палаты, что «около 290 миллиардов рублей ежегодно недополучает бюджет из-за производства нелегальной продукции» и назвала «бюджетные потери катастрофическими». 26 ноября В.И. Матвиенко вернулась к этой теме и добавила, что «доля легально произведенной алкогольной

продукции в текущем году снизилась до рекордных 35% при сохранении общего объема потребления» [1].

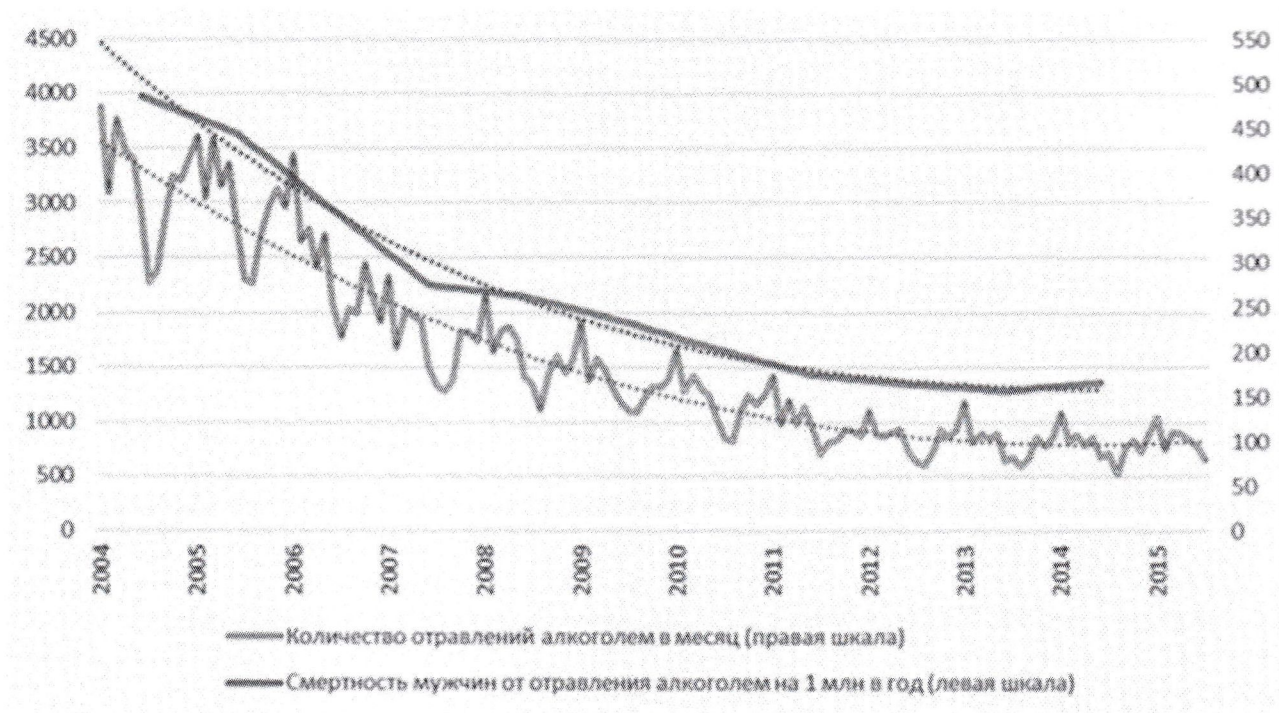

Рисунок 2. Смертность мужчин от отравления алкоголем в 2004-2015 гг.

Примечание: Синяя линия – месячные данные (Росстат); красная – годовичные показатели; пунктир – полином третьей степени.

Нелегальный рынок алкоголя за последние 6 лет увеличился с 40 до 64%, из них 30% реализуется в легальной лицензионной розничной сети, а оставшиеся 34% - в нелегальных торговых точках [1]. Основные нелегальные производства сосредоточены в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестане и Подмосковье [1]. Большая часть нелегальных производств и торговых точек – это обанкротившиеся предприятия, лишённые лицензий, но именно поэтому неподконтрольные Росалкогольрегулированию (РАР).

В 2012-2013 гг. уменьшение потребления алкоголя и связанных с ним показателей смертности затормозилось, а в 2014 г. обнаружился рост смертности мужчин от отравления алкоголем на 6,2% по сравнению с 2013 г. [9]. Этот вид смертности, как показала антиалкогольная кампания 1985 г., наиболее динамично откликается на изменение потребления алкоголя [17-19]. Можно предположить, что в 2014 г. произошло завершение снижения потребления алкоголя и начался возвратный рост. С 2003 по 2013 г. снижение потребления алкоголя составило 4,7 л/чел/год [9]. Это близко к темпам снижения во время антиалкогольной кампании - 4,0 л/чел/год с 1984 по 1987 г., правда, за более короткий срок (3 года против 10 лет). Иначе говоря, снижение в последние годы происходило непрерывно, но в 3 раза медленнее: 0,47 л/чел/год против 1,60 в 1985-1987 гг. Так, очень приблизительно, можно оценить различие эффективности антиалкогольных мер во время двух периодов снижения потребления алкоголя. Снижение стандартизованного коэффициента смертности в 2003-2013 гг. составило 31,0% у мужчин и 29,4% у женщин против 12,1 и 7,0% в 1984-1987 гг. [9].

Одной из возможных причин снижения смертности в связи со снижением потребления алкоголя в последние годы иногда называют изменение состава потребляемых алкогольных изделий [23]. Однако это пока маловероятно в силу того, что доминирование пива у части потребителей началось сравнительно недавно, около 15 лет назад, и касалось

преимущественно молодых людей, которые еще не скоро реализуют свой низкий риск умереть алкогольной смертью в связи с переходом на пиво [10].

Все вышеизложенное позволяет считать, что в 2000 году в России началась вторая антиалкогольная кампания, которая, привела к снижению уровня потребления алкоголя, а также к существенному снижению уровня смертности и увеличению продолжительности жизни. Однако эти положительные результаты были побочным эффектом главной цели всех проводимых мероприятий – пополнение бюджета.

Как и в прежние времена, современная антиалкогольная политика в России не имеет под собой никакого научного обоснования. Проводимые в ее рамках мероприятия не были рациональными и последовательными. Несмотря на существенное снижение уровня потребления алкоголя и смертности, эту кампанию нельзя признать направленной на оздоровление населения. В отличие от первой антиалкогольной кампании (1985-1988 гг.), объектом которой был потребитель, объектом второй антиалкогольной кампании был алкогольный рынок, а в нем в первую очередь – производитель. Целью первой кампании было снижение потребления, а с помощью этого – оздоровление хиреющей экономики наряду с другими столь же наивными экономическими мерами. Главной целью второй кампании было наполнение бюджета, сильно похудевшего на исходе советской власти и в «лихие 1990-е», с помощью подавления нелегального рынка и перевода потребителей вместе с их денежными средствами в лоно рынка легального.

Основными методами первой кампании были снижение производства и ограничение торговли. Методы второй были более разнообразными, они менялись по ходу кампании. Главным оставалось вытеснение с рынка мелких и средних производителей крепких изделий. Они, как предполагалось, являются основными поставщиками нелегального алкоголя. При этом происходило интенсивное перераспределение активов в пользу крупных их держателей, которые, как считалось, смогут монополизировать рынок, и навести там порядок. К методам второй кампании следует отнести ЕГАИС, многие другие затруднения для участников алкогольного рынка, рост акцизов и минимальной цены на водку. Инструментом первой кампании стало административное давление, осуществляемое через местные органы КПСС. Главными инструментами второй стали последовательно Росспиртпром и Росалкогольрегулирование с все расширяющимися фискальными полномочиями.

В результате не произошло ни оздоровления экономики в первую кампанию, ни пополнения бюджета за счет алкоголя во вторую. Благоприятное снижение потребления алкоголя и смертности в первую кампанию было непродолжительным. Вторая кампания в этом отношении была более эффективной в связи с надвигающимся, а позже надвинувшимся экономическим кризисом и дефицитом бюджета, а снижение потребления алкоголя и смертности было побочным продуктом поиска бюджетных средств в сфере алкогольного рынка. Причина неудачи, как первой, так и второй кампании – некачественное руководство, отсутствие научной разработки антиалкогольной политики, недоучет масштабов алкоголизации населения. Вторая кампания отличалась от первой более мощной коррупционной составляющей – нельзя навести порядок в локальном секторе экономики при том, что в стране коррупция стала системообразующим фактором.

Провал первой кампании обозначил возврат госпродаж спиртного в 1988 г. Конец второй кампании, точнее, конец ее первого этапа, был отмечен «планом мероприятий ("дорожная карта") по стабилизации ситуации и развитию конкуренции на алкогольном рынке», утвержденным 26 ноября 2015 г. «Карта» обнаружила, что 15-летняя кампания не дала желаемых результатов и нужны новые усилия для достижения целей, поставленных в 2000 г. Но этим дело не ограничилось: 15 января 2016 г. Президент подписал Указ о подчинении РАР Министерству финансов и передаче министерству функций по выработке и реализации антиалкогольной политики. Тем самым были окончательно обнаружены истинные цели второй антиалкогольной кампании и обозначено начало ее *второго* этапа.

В заключении следует подчеркнуть, что необходимым условием отрезвления нации является проведение эффективной антиалкогольной, а не алкогольной политики. Антиалкогольная политика должна быть комплексной, межведомственной и системной. Прежде всего, необходим регулярный мониторинг алкогольной ситуации в стране: выявление самых проблемных регионов и групп населения, источников производства нелегальных изделий и пути выхода их на рынок. Также должны быть определены четкие краткосрочные и долгосрочные цели политики и механизмы воздействия на алкогольный рынок. Кроме того, для успеха антиалкогольной политики на государственном уровне необходимо разработать и внедрить систему индикаторов ее эффективности.

Литература

1. АЛКОГОЛЬ.РУ. Нереализованная концепция 6-летней работы РАР. URL: <http://alkohole.ru/news/alko-news/poryadok-v-otrasli>
2. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. - М.: «Медицина». - 1986.
3. Колосницына М., Доржиев Х., Хоркина Н., Сигдиков М. Меры антиалкогольной политики – работают ли в России? // ДемоскопWeekly. № 665-666. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0665/index.php>
4. Космарская Т. Проблемы государственного регулирования рынка алкогольной продукции // Вопросы экономики. - 1998. - №5. - Р. 139-145.
5. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 320 с.
6. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Алкогольная ситуация в России и ее отражение в кривом зеркале. // Собириология. - 2015. - №3. - С. 70-73.
7. Немцов А.В., Терехин А. Размеры и диагностический состав алкогольной смертности в России // Наркология. - 2007. - №12. - Р. 29-36.
8. Немцов А.В., Давыдов К.В., Разводовский Ю.Е. Сравнительный анализ алкогольной ситуации в Беларуси и России. // Наркология. - 2009. - Т.85, №1. - С. 52-61.
9. Немцов А.В., Шельгин К.В. Потребление алкоголя в России: 1956-2012 гг. // Вопросы наркологии. - 2014. - №5. - Р. 3-12.
10. Немцов А.В., Шельгин К.В. Антиалкогольные законы 2005 г. и снижение потребления алкоголя в России // Вопросы наркологии. - 2015. - №1. - Р. 83-93.
11. Немцов А.В., Разводовский Ю.Е. Алкогольная ситуация в России, 1980-2005. // Социальная и клиническая психиатрия. - 2008. - №2. - С. 52-60.
12. Разводовский Ю.Е., Немцов А.В. Алкогольная составляющая снижения смертности в России после 2003 г. // Вопросы Наркологии. - 2016. - № 3. - С. 63-70.
13. Школьников В., Андреев Е., Макки М., Леон Д. Рост продолжительности жизни в России 2000-х годов // Демографическое обозрение. - 2014. - Т.1. №2. - С. 5-37.
14. Andrienko Y., Nemtsov A. Estimation of individual demand for alcohol. Economics Education and Research Consortium. Working Paper Series. №05/10. URL: <http://www.cefir.ru/index.php?l=eng&id=35&yf=2006>
15. Khalturina D., Korotaev A. Effects of specific alcohol control policy measures on alcohol-related mortality in Russia from 1998 to 2013 // Alcohol and Alcoholism. - 2015. - Vol. 45. - Р. 1-14.
16. Leon D. et al. Hazardous alcohol drinking and premature mortality in Russia: a population based case-control study // Lancet. - 2007. - Vol.369. - Р. 2001-2009.
17. Nemtsov A. Alcohol-related harm and alcohol consumption in Moscow before, during and after a major anti-alcohol campaign // Addiction. - 1998. - Vol.93, №10. - Р. 1501-1510.

18. Nemtsov A. Alcohol consumption, alcohol-related consequences and alcohol policy in Russia (1945-1996) // *Alcologia*. – 1999. – Vol. 11. – P. 57–61.
19. Nemtsov A. Alcohol-related harm losses in Russia in the 1980s and 1990s // *Addiction*. – 2002. – Vol.97. – P. 1413–1425.
20. Nemtsov A.V., Razvodovsky Y.E. Russian alcohol policy in false mirror. *Alcohol & Alcoholism*. – 2016. – N4. – P. 21.
21. OECD. Tackling harmful alcohol use. Economics and public health policy / Franco Sassi, ed. OEDS Publishing. 2015.
22. Pridemore W.A., Chamlin M.B., Kaylen M.T., Andreev E. The effects of the 2006 Russian alcohol policy on alcohol-related mortality: An interrupted time series analysis // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. – 2014. – Vol. 38,N.1. – P. 257–266.
23. Radaev V. Impact of a new alcohol policy on homemade alcohol consumption and sales in Russia // *Alcohol and Alcoholism*. – 2015. – N.25. – P. 1–8.
24. Razvodovsky Y.E. Estimation of alcohol attributable fraction of mortality in Russia // *Adicciones*. – 2012. – Vol. 24,N.3. – P. 247–52.
25. Zaridze D.. Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151 000 adults // *Lancet*. – 2014. – Vol.9927,№383. – 1465–1473.